

**Сердюков Константин Анатольевич**

аспирант кафедры гражданского права  
Кубанского государственного университета  
тел. (928) 422-22-01

**КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКИХ  
ПРАВООТНОШЕНИЙ  
С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ**

**Аннотация:**

*По мнению автора, гражданские правоотношения с множественностью лиц могут разделяться на виды не только по основаниям, используемым в доктрине для классификации гражданских правоотношений в целом, но и по критериям, отражающим особенности собственно гражданских правоотношений с множественностью лиц.*

**Ключевые слова:**

*гражданские правоотношения, множественность лиц, классификация, регламентация отношений, субъектный состав, право.*

**Serdjukov Konstantin Anatolievich**

post-graduate student of the chair of civil law,  
Kuban State University  
tel. (928) 422-22-01

**CLASSIFICATION OF  
CIVIL LEGAL RELATIONSHIP  
WITH PLURALITY OF PERSONS**

**The summary:**

*According to the author, civil legal relationship with plurality of persons can be divided into kinds not only on the bases used in the doctrine for classification of civil legal relationship as a whole, but also by the criteria reflecting features of actually civil legal relationship with plurality of persons.*

**Keywords:**

*civil legal relationship, plurality of persons, classification, a regulation of relations, subject structure, the right.*

Гражданские правоотношения с множественностью лиц, т.е. гражданские правоотношения, один или оба субъекта которых представлены несколькими определенными лицами (субъектами гражданского права), могут быть классифицированы по различным основаниям. Прежде всего возможна классификация этих правоотношений по критериям, традиционно используемым в гражданско-правовой науке для систематизации гражданских правоотношений. Так, осложненные множественностью лиц, гражданские правоотношения могут разделяться на имущественные и неимущественные гражданские правоотношения с множественностью лиц. Допустимо их деление и на абсолютные и относительные гражданские правоотношения с множественностью лиц. В свою очередь абсолютные гражданские правоотношения с множественностью лиц могут классифицироваться на вещные, исключительные и личные (личные неимущественные) гражданские правоотношения с множественностью лиц. Мыслимы и классификации осложненных множественностью лиц гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные, срочные и бессрочные, а также строго личные и обычные гражданские правоотношения с множественностью лиц.

Использование для систематизации гражданских правоотношений с множественностью лиц оснований, применяемых для классификации любых гражданских правоотношений, на первый взгляд не способствует уточнению представлений об этих правоотношениях. Однако такое заключение едва ли оправдано. Например, выделение среди осложненных множественностью лиц гражданских правоотношений личных (личных неимущественных) правоотношений с множественностью участников возбуждает вопрос о допустимости присвоения личного неимущественного права несколькими субъектами. В литературе на этот счет высказывается мнение о том, что «личные неимущественные права неразрывно связаны с личностью и не могут принадлежать авторам совместно» [1]. Данный тезис позволяет исследователям заключить, что «для реализации права на имя каждым из соавторов не требуется согласие остальных» [1].

На наш взгляд, указанный вывод является ошибочным, поскольку утверждение о невозможности соблюдения личными неимущественными правами противоречит закону. Согласно п. 4 ст. 1228 ГК РФ соавторам совместно принадлежат права на результат интеллектуальной деятельности, созданный их совместным творческим трудом. В соответствии с п. 2 и п. 3 этой же статьи за автором результата интеллектуальной деятельности признается не только исключительное право на такой результат, но и право авторства, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, право на имя и иные личные неимущественные права. Таким образом, приведенные положения закона не оставляют сомнений в совместной принадлежности соавторам всех прав, возникающих из факта создания ими результата интеллектуальной деятельности.

Необоснованным представляется утверждение И.С. Мухамедшина и И.А. Носовой о том, что для реализации права на имя соавтор не нуждается в согласии остальных соавторов. Содержание права на авторское имя раскрывается в п. 1 ст. 1265 ГК РФ, согласно которому автор вправе использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, т.е. анонимно. В случае соавторства перечисленные возможности принадлежат всем соавторам совместно, и выбор конкретного способа осуществления совместного права на имя определяется соглашением между соавторами [2]. Другими словами, решение, например, об опубликовании созданного в соавторстве произведения под вымышленным именем или анонимно принимается по соглашению между всеми соавторами. Разумеется, за каждым из соавторов признается возможность участвовать в решении вопроса о способе реализации общего права на имя. Однако такая возможность не имеет ничего общего с упоминаемым в п. 3 и п. 2 ст. 1255, а также п. 1 ст. 1265 ГК РФ правом автора на имя. Эта возможность составляет содержание отношений, складывающихся между соавторами. В отличие от права на имя реализация названной возможности обеспечивается поведением остальных соавторов, а не третьих лиц.

Одновременно с классификацией осложненных множественностью лиц гражданских правоотношений по основаниям, используемым для систематизации гражданских правоотношений в целом, эти правоотношения могут разделяться на группы и по таким критериям, которые отражают особенности собственно гражданских правоотношений с множественностью лиц.

Так, рассматриваемые правоотношения следует классифицировать в зависимости от того, на какой стороне правоотношения имеет место множественность участников. Разделению по такому основанию обычно подвергаются лишь обязательства с множественностью лиц. В связи с этим различают активную, пассивную и смешанную множественность лиц в обязательстве [3]. Вместе с тем подобный подход применим и к гражданским правоотношениям с множественностью лиц в целом. Таким образом, можно выделить три вида гражданских правоотношений с множественностью лиц: гражданские правоотношения с активной множественностью лиц (множественностью лиц осложнен управомоченный субъект), гражданские правоотношения с пассивной множественностью лиц (множественностью лиц осложнен обязанный субъект) и гражданские правоотношения со смешанной множественностью лиц (множественностью лиц осложнены оба субъекта). К числу гражданских правоотношений с активной множественностью лиц в этом случае будут отнесены, например, случаи множественности лиц в вещных или исключительных правоотношениях; к числу гражданских правоотношений с пассивной множественностью лиц – случаи участия нескольких лиц на стороне должника в обязательствах. Примером же смешанной множественности лиц в гражданском правоотношении

может служить солидарное обязательство, в котором несколькими лицами представлен как кредитор, так и должник.

По времени возникновения множественности лиц в правоотношении нами предлагается различать гражданские правоотношения с первоначальной множественностью лиц и гражданские правоотношения с последующей множественностью лиц. Если множественность лиц имеет место в гражданском правоотношении с момента его возникновения, то перед нами гражданское правоотношение с первоначальной множественностью лиц. Когда же гражданское правоотношение возникает как индивидуальное и осложняется множественностью лиц впоследствии, его следует квалифицировать как гражданское правоотношение с последующей множественностью лиц.

Так, если несколько лиц принимают на себя по договору обязанность с неделимым предметом или совместно причиняют вред, то возникающее в этих случаях солидарное обязательство следует квалифицировать как обязательство с первоначальной множественностью лиц. Напротив, обязательством с последующей множественностью лиц окажется обязательство, субъектный состав которого усложнился вследствие уступки требования нескольким лицам, перевода долга на нескольких лиц либо перехода требования или долга к нескольким лицам в результате наследственного правопреемства. Аналогичным образом исключительное правоотношение, возникшее из факта создания совместным творческим трудом двух или более граждан произведения науки, литературы или искусства, является гражданским правоотношением с первоначальной множественностью лиц. Если же принадлежность нескольким лицам исключительного права на произведение явилась результатом его (права) приобретения по иным основаниям, то имеет место исключительное правоотношение с последующей множественностью лиц.

Значение подобной классификации проявляется, например, в том, что некоторые гражданские правоотношения могут осложняться лишь первоначальной множественностью лиц и не допускают последующей множественности. Например, право авторства или авторское право на имя согласно п. 2 ст. 1228 ГК РФ являются неотчуждаемыми и непередаваемыми и могут принадлежать лишь создателям результата интеллектуальной деятельности. По этой причине множественность лиц в правоотношениях, содержание которых образовано названными правами, может быть только первоначальной. Совместно право авторства и авторское право на имя могут принадлежать лишь соавторам или соисполнителям, но не их правопреемникам (например, наследникам).

Кроме того, гражданские правоотношения с множественностью лиц могут разделяться на виды в зависимости от степени вмешательства права в регламентацию отношений, складывающиеся между лицами, выступающими на осложненной множественностью участников стороне гражданского правоотношения. По этому критерию следует обособлять гражданские правоотношения, соуправомоченных или сообязанных лиц, в которых связывают отношения, приобретающие правовую форму, и гражданские правоотношения, отношения сообладателей права или обязанности, в которых правовому регулированию не подвержены вовсе либо подвержены, но в минимальной степени.

Как правило, отношения соуправомоченных и сообязанных лиц в гражданском правоотношении приобретают правовую форму. Вместе с тем гражданскому праву известны и такие правоотношения с множественностью лиц, в которых отношения участников осложненной множественностью лиц стороны правоотношения не опосредуются нормами права, хотя и испытывают воздействие иных регуляторов. Например, отношения супругов по владению и пользованию имуществом, принадлежащим им на праве совместной собственности, не допускают правового вмешательства. Иной подход противоречил бы признаваемому большинством исследователей лично-доверительному характеру отношений

супругов [4] и смыслу брака в целом. Закон (п. 1 ст. 253 ГК РФ и п. 1 ст. 35 СК РФ) закрепляет лишь положение о том, что владение и пользование общим имуществом осуществляются участниками совместной собственности сообща (по обоюдному согласию), т.е. в том порядке, который они сочтут приемлемым. Ни возможности установления названного порядка судом, ни права супруга на предоставление в его владение и пользование части общего имущества законодательство не предусматривает. Конфликт между супругами по поводу владения и пользования общим имуществом, таким образом, может быть разрешен лишь посредством прекращения совместного пользования и владения путем раздела общего имущества (ст. 38 СК РФ) либо установления иного режима супружеского имущества брачным договором (ст. 42 СК РФ) [5].

Таким образом, гражданские правоотношения с множественностью лиц могут разделяться на виды не только по основаниям, используемым в доктрине для классификации гражданских правоотношений в целом, но и по таким критериям, которые отражают особенности собственно гражданских правоотношений с множественностью лиц. В зависимости от того, на какой стороне правоотношения имеет место множественность участников, следует выделять гражданские правоотношения с активной, пассивной и смешанной множественностью лиц. По времени возникновения множественности лиц в правоотношении надлежит различать гражданские правоотношения с первоначальной или последующей множественностью лиц. По степени вмешательства права в регламентацию отношений, складывающихся между соуправомоченными или сообязанными лицами, необходимо обособлять гражданские правоотношения, в которых названные отношения приобретают правовую форму, и гражданские правоотношения, в которых указанные отношения правовому регулированию не подвержены вовсе либо подвержены в минимальной степени.

#### Ссылки:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2: Части третья, четвертая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М., 2010. С. 210.
2. См.: Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 71–72; Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. М., 2006. С. 203; Погуляев В. Проблемные вопросы, связанные с соавторством на произведения // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2006. № 7. С. 52.
3. См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 116; Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 886; Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. М., 2010. Т. 1. С. 624; Кензеев Б.Э. О понятии и видах обязательств с множественностью лиц // Новая правовая мысль. 2006. № 6 (19). С. 50.
4. См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 53; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учеб. М., 1974. С. 11; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учеб. М., 1999. С. 9; Нечаева А.М. Семейное право: актуальные

#### References (transliterated):

1. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: in 2 vol. Vol. 2: Chasti tret'ya, chetvertaya GK RF / pod red. T.E. Abovoy, M.M. Boguslavskogo, A.G. Svetlanova. M., 2010. P. 210.
2. See: Serebrovskiy V.I. Voprosy sovet-skogo avtorskogo prava. M., 1956. P. 71–72; Sergeev A.P. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: textbook. M., 2006. S. 203; Pogulyaev V. Problemnne voprosy, svyazanne s soavtorstvom na proizvedeniya // Intellektual'naya sobstvennost': Avtorskoe pravo i smezhne prava. 2006. No. 7. P. 52.
3. See: Ioffe O.S. Izbranne trudy: in 4 vol. Vol. 3: Obyazatel'stvennoe pravo. SPb., 2004. P. 116; Grazhdanskoe pravo: textbook: in 3 vol. / ed. by A.P. Sergeev. M., 2008. Vol. 1. P. 886; Grazhdanskoe pravo: ucheb.: in 3 vol. / ed. by Y.K. Tolstogo. M., 2010. Vol. 1. P. 624; Kenzееv B.E. O ponyatii i vidah obyazatel'stv s mnozhestvennost'yu lits // Novaya pravovaya mysl'. 2006. No. 6 (19). S. 50.
4. See: Vorozheykin E.M. Semeyne pravootnosheniya v SSSR. M., 1972. P. 53; Belyakova A.M., Vorozheykin E.M. Sovetskoe semeynoe pravo: textbook. M., 1974. P. 11; Pchelintseva L.M. Semeynoe pravo Rossii: ucheb. M., 1999. P. 9; Nechaeva A.M. Semeynoe pravo: aktual'ne problemy te-

- проблемы теории и практики. М., 2007. С. 52.
5. См.: Бабкин С.А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М., 2004. С. 32–40; Журавлева О.О. Совместная собственность супругов: Владение, пользование и распоряжение. М., 2006. С. 29.
5. orii i praktiki. М., 2007. P. 52.
5. See: Babkin S.A. Vladenie, pol'zovanie i rasporyazhenie imushchestvom, nahodyashchimsya v obshchey sovmestnoy sobstvennosti suprugov. М., 2004. P. 32–40; Zhuravleva O.O. Sovmestnaya sobstvennost' suprugov: Vladenie, pol'zovanie i rasporyazhenie. М., 2006. P. 29.